

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ ФОРМ СОУЧАСТИЯ

Ханнанов Дамир Фаязович

магистрант, Башкирский Государственный Университет, Стерлитамакский филиал, РФ, г. Стерлитамак

Аннотация. Рассмотрена статистика результатов уголовной политики в России. Изучена проблема отграничения сложных форм соучастия.

Ключевые слова: соучастие; преступное сообщество; организованная преступная группировка; преступность.

Рассмотрение статистики результатов уголовной политики в России говорит о том, что меры, которые предпринимаются в целях оптимизации уголовно-правовой охраны общественных отношений позволяют добиться заявленных задач. Об этом говорит то, что общее количество преступлений значительно снизилось.

Стоит отметить тот факт, что нарастает количество наиболее опасных форм преступлений, таких как преступления в составе организованных преступных группировок и преступных сообществ [1].

Отсутствие эффективных результатов в противодействии таким формам преступной деятельности является последствием технических, кадровых и организационных проблем. Но основной предпосылкой усиления влияния преступных сообществ являются технико-юридические дефекты нормативного регулирования.

В исследованиях теоретиков особое замечание вызывает решение законодателя, которое устанавливает конструктивный признак преступной организации, целью которой является получение финансовой, либо другой материальной выгоды [2].

В частности, речь идет о террористических и экстремистских группировках, статья 35 Уголовного Кодекса Российской Федерации не определяет такие группировки в качестве преступных сообществ. Целью деятельности данных криминальных организаций является не извлечение материальной выгоды, их задачи определяются более значительными угрозами, такими как свержение государственного строя, насильственная смена власти, навязывание определенных религиозных взглядов.

Здесь говорится о теоретическом нарушении принципа справедливости, так как за создание и руководство преступными группировками, члены которых могут и не совершать убийств или иного вида насилия, наказываются сроком до 20 лет лишения свободы, тогда как согласно статье 282.1 – создание экстремистского сообщества, установлена ответственность, не превышающая 8 лет лишения свободы.

Вышесказанное говорит о наличии возможных вариантов несоответствия правил квалификации преступления основополагающим началам уголовного законодательства.

Конституцией Российской Федерации установлен принцип справедливости при отправлении правосудия, но при наличии указанных курьезов необходимо обеспечивать реализацию основных начал законодательства. Но законодатель исключил такую возможность, установив специальную цель деятельности преступных сообществ, которая выражается в получении финансовой и иной материальной выгоды.

Приведенный критический анализ определения преступной организации позволяет определить главную причину слабого правоприменительного потенциала 210 статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, которая устанавливает ответственность за создание и участие в деятельности преступной организации.

Основные правоприменительные ошибки обусловлены, в частности, применением оценочных признаков при определении конкретных форм сложного соучастия в рамках нормативных установлений, которые содержатся в уголовном законодательстве. Стоит отметить, что сходное содержательное наполнение данных признаков часто приводит к смешению понятий, что в следствии определяет субъективный подход правоприменителей при толковании содержания норм. Считается, что использование оценочных понятий влечет за собой технико-юридические дефекты, которые являются следствием ошибок при квалификации преступных действий. В связи с этим решение проблемы отграничения сложных форм соучастия между собой определяется в установлении формально определенных критериев, которые бы исключали возможность субъективного подхода в правоприменительном процессе.

При изучении следственно-судебной практики по преступлениям, совершенным в соучастии и исследовании специальной литературы напрашивается вывод, что несмотря на отсутствие единой позиции по поводу количества и содержания признаков преступной организации как уголовно-правовой категории, общим является то, что преступное сообщество является высшей степенью организации криминальной деятельности.

Из вышесказанного следует предположить, что именно указанное обстоятельство необходимо определить в качестве базовой характеристики, указывающей на то, что конкретная преступная организация является наиболее развитой формой соучастия, определение которой дано в части 4 статьи 35 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Данный прием позволит, с одной стороны – минимизировать количество научных споров по поводу определения сложных форм соучастия, а с другой – отграничить преступное сообщество от иных форм совместной преступной деятельности.

Главный признак, отражающий взаимосвязанные самостоятельные структурные элементы в совокупности – это количественный признак, он является главным критерием при определении степени организованности преступных элементов.

Таким образом, беря во внимание логическую структуру института соучастия, который определяет формы в зависимости от степени организованности членов преступного формирования, принято определять создание преступного сообщества, как обеспечение совместной деятельности двух и более организованных преступных групп, которые направлены на достижение общей цели.

Что касается признака преступной организации, который определяется, как общая цель, то считается нецелесообразным наделять ее признаком преступной по следующей причине. Бывает, что самостоятельные криминальные группировки объединяются не с целью совершения совместных противоправных действий, а, например, для решения совместных задач политического, либо экономического характера, таких как достижение нужного результата в каких-либо выборных мероприятиях.

Вышесказанное по своей совокупности позволяет обозначить преступное сообщество, как криминальное сообщество, объединяющее две и более организованные преступные группировки, совместная деятельность которых направлена на достижение общих задач.

Характерным признаком, входящих в сообщество групп, является их относительная автономность. В том случае, когда самостоятельность отдельного структурного подразделения по неким причинам утрачивается, то данная криминальная организация, в структуру

которого это подразделение входило, перестает существовать в форме организации и трансформируется в организованную преступную группировку.

Конструктивный признак данной формы соучастия – наличие общего управления, которое осуществляется либо отдельной личностью, либо коллегиально, и обладает доминирующими властными функциями касаясь руководителей автономных групп, которые и образуют сообщество.

Таким образом, предложенное определение позволяет свести к минимуму ошибки при квалификации соответствующих общественно опасных деяний, так как в нем содержатся конкретные формализованные признаки, которые позволяют ограничивать преступное сообщество от схожих уголовно-правовых понятий.

Список литературы:

1. Петров С.В. Организованная преступность — экспансия на экономику // Материалы региональной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2008.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 УПК Российской Федерации: федеральный закон от 16 октября 2009 г № 245-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 45, ст. 5263.
3. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001.